

такую жизнь, каковой и самые ожесточенные злодѣи почтительно удивляются; ибо никто изъ смертныхъ не можетъ быть истинно (по разумнымъ причинамъ и основательнымъ правиламъ, а не для тщеславія и ненадежныхъ выгодъ:) добродѣтеленъ, кромѣ истиннаго просвѣщеннаго христіянина. Сіе спасительное ученіе преподаетъ намъ истинное изъ всѣхъ воображаемыхъ и возможныхъ средствъ, на неопровергаемыхъ доказательствахъ безконечная Божія правда и милосердіи основанное, и успокоиваетъ трепещущую нашу совѣсть; поелику она не въ чемъ иномъ, кромѣ безмѣрныхъ сокровищъ жертвы примиренія, не можетъ найти своего твердаго утѣшенія и возстановленія; христіанское ученіе даруетъ намъ крѣпкій щитъ противу страха смерти, и въ единомъ семъ ученіи обрѣщаетъ видимаго міра лишайщійся челоуѣкъ нелестное удовольствіе, что сія всеобщая челоуѣчества непріятельница и губительница, смерть говорю, побѣждена, низложена, и приведена въ безсиліе животворящею смертію сладчайшаго нашего Искупителя.

Христіанское ученіе единственныи есть источникъ необманчиваго утѣшенія во всѣхъ злоключеніяхъ непостоянныя и много трудныя сея жизни: въ немъ только находитъ подъ бременемъ бѣдствія согбенный челоуѣкъ обнадеживаніе о любви къ себѣ, и благомъ промыслѣ всемогущаго Бога, всѣми приключеніями и случайностями житія нашего